

СТАРАЕМСЯ ПРЕОДОЛЕТЬ СИБИРСКИЙ ФАКТОР

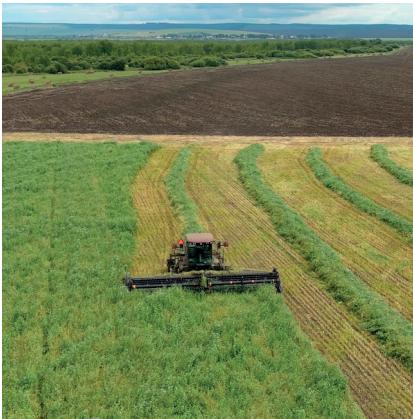

Сельское хозяйство в Сибири не похоже на аграрную отрасль центра России или Поволжья. Здесь, конечно, есть плодородные земли, даже черноземы. Однако работать с ними в местных климатических условиях приходится иначе, совсем не так, как в более западных регионах. Да и привезти оборудование или вывезти продукцию получается дольше и дороже. Эти особенности климата и логистики **Борис Мельниченко**, директор одного из крупных и одновременно эффективных животноводческих хозяйств Красноярского края — АО «Солгон», называет сибирским фактором. «Нам приходится строить более теплые животноводческие помещения для защиты от морозов, — говорит руководитель хозяйства. — А для обеспечения молочной продуктивности надо по-особому рассчитывать рационы, чтобы корове хватало энергии и на обогрев, и на выработку молока».

Коров у «Солгона» сегодня почти три тысячи. В сутки они дают 87 т молока. К этим достижениям, по словам Бориса Мельниченко, привела многолетняя кропотливая работа со стадом. Сначала — селекция. В «Солгоне» решили улучшить молочные качества хорошо приспособленной к условиям Сибири симментальской породы, приливая кровь голштинского скота. Как вспоминает зоотехник-селекционер предприятия Андрей Пеллинен, работать начинали с коровами с продуктивностью около 7 тыс. л молока в год. «Мы жестко отбирали по племядре, — делится специалист хозяйства. — Обращали внимание на вымя, чтобы прикрепление передних долей было хорошим, высокое прикрепление задних, чтобы борозда тоже хорошая была и длина сосков. И мы с каждым годом получали рост продуктивности. Сейчас у нас племенное ядро уже с продуктивностью от 14 тыс. л. Нами получен патент на енисейский тип красно-пестрой молочной породы. Это голштинизированные симменталы. Первотелки доятся, как раньше коровы, после второго отела. Генетика изменилась сильно. Но чтобы раскрыть эту генетику, нужно заниматься и кормлением».

Борис Мельниченко рассказывает, что при формировании кормовой базы в хозяйстве используют около 20 видов кормов и компонентов. Две трети из них выращены на собственных полях. Основной корм для коров — сенаж, он многокомпонентный: ячмень и овес в равных долях, пшеница, горох и вика. В хозяйстве считают, что очень важно вовремя убрать эти культуры, когда и зерно налилось, и протеин в листьях еще есть. Ориентируются по влажности зеленой массы: она должна быть около 60%.

При составлении рационов, со слов Андрея Пеллинен, ориентировались на североамериканский тип кормления. Расчет рациона строится на основе сухого вещества. Сухостой разделен на два периода. В первом — главное заполнить рубец объемистыми кормами. Затем — транзитный период, когда вводится крахмальная часть и сырой протеин. Сена в рационе сухостойных коров практически нет, оно используется только в кормлении дойных коров, и то в небольших количествах — 0,4 кг в сутки. Вся структурная клетчатка — из сенажа. Во втором сухостое в корм добавляют анионные кислые соли. Как пояснил Андрей Пеллинен, это нужно, чтобы «загнать» корову в отрицательный энергетический баланс и тем самым уйти от гипокальциемии.

«Протеин мы задаем жмыжами, в основном рапсовым, — продолжает рассказ зоотехник. — Используем пивную дробину, сенаж из люцерны. Раньше применяли достаточно много рыбной муки, но сейчас она стала очень дорогой, и мы от нее почти ушли, завозим шрот соевый. Из крахмальной части — кукурузный силос, зерно кукурузы и ячменя. Комбикормового завода у нас нет, мы покупаем премиксы и смешиваем рацион непосредственно в смесителях-кормораздатчиках. У нас в мечтах перевести коров на один рацион от отела до запуска. На трех отделениях мы уже так работаем, оттачиваем технологию кормления».

Кроме молочных ферм и откормочных площадок, в АО «Солгон» есть и собственная свиноферма. В ней содержатся семь тысяч свиней. Для них корма тоже предприятие производит самостоятельно. В этом году пересмотрели рацион, ввели в него горох, который стали недавно выращивать. Так заменяют покупной соевый шрот и снижают расходы на корма. При выращивании поросят практически не используют ЗЦМ, выпаивают их коровьим молоком с соседней фермы. Отходы убойного цеха и мясокомбината хозяйства превращают в биокорм — кормовой белок животного происхождения. Боянские отходы измельчают, смешивают с зерном и экструдируют. Затем добавляют покупные витаминно-минеральные комплексы — и готов сравнительно дешевый корм для свинопоголовья. На откорме свиноводы получают привесы 760–800 г в день. На КРС — около 1200 г. «И это без применения так называемой синтетики, стимуляторов роста, — подчеркивает Борис Мельниченко. — С синтетикой можем прибавить еще грамм сто, но мы на это не идем, у нас принцип — давать потребителю натуральную продукцию. Поэтому ищем новые виды белковых культур, которые можно у нас выращивать, корректируем под наши условия технологии земледелия, работаем над повышением урожайности. Стараемся преодолеть этот сибирский фактор и работать как можно эффективнее». ■

А. ВЕТРОВ

